

Когда Бай Янь и Чэн Юй вернулись на остров посреди озера, уже наступил полдень. Солнце отражалось в воде, золотистые блики дрожали на волнах, а время от времени из глубины выпрыгивали дельфины, нарушая привычную тишину.

— Проголодался?

Утро выдалось ранним, и Бай Янь предположил, что Чэн Юй еще ничего не ел. Серебристая голова прижалась к его груди, и Чэн Юй слегка покачал ею. Не голоден.

— Молока выпьешь?

Ничего не есть было нельзя. Чэн Юй и так был слишком худым — рука, лежавшая на его спине, отчетливо чувствовала выступающие лопатки. Бай Янь, привыкший к постоянным тренировкам, мог с уверенностью сказать: этот малыш весит не больше сорока пяти килограммов. При росте выше ста семидесяти сантиметров — одна кожа да кости.

— Сколько же времени уйдет на то, чтобы его откормить? — Словес, сидевший на переднем пассажирском сиденье, обернулся, разглядывая человека на руках у Бай Яня.

В обычное время Бай Янь не держал дистанцию со своими подчиненными, и, если те не нарушали правила, он позволял им многое.

— Подготовьте всевозможные питательные добавки, найдите побольше поваров, умеющих готовить целебные блюда, желательно из Хуачэна. Не верю, что я не смогу откормить его.

Говорили, что лучше всех в питании разбираются люди из Хуачэна на Голубой звезде.

Вибрация грудной клетки Бай Яня потревожила Чэн Юя. Тот недовольно поднял руку и шлепнул по источнику шума. Для Бай Яня это было не более легкого почесывания. Он поднес к его губам коробочку молока с трубочкой.

— Сделай глоток.

Чэн Юй проявил снисходительность и действительно сделал один глоток. Если бы не хорошее настроение после увиденного фейерверка, он бы и на полглотка не согласился.

— Ну и маленький предок же мне достался.

За это короткое утро Бай Янь понял: он привез в дом настоящего предка. Ну и пусть будет предком. Раз уж он теперь его крестный отец — официально, с подтверждением — значит, так тому и быть.

— Господин, а вам не кажется, что этот маленький предок ведет себя как-то странно?

Словес выразился крайне деликатно. В конце концов, когда они только нашли Чэн Юя, тот пытался покончить с собой, причем делал это с таким спокойствием, что едва не превратил их господина в убийцу.

— Пусть больница готовится, после обеда отвезем его на обследование.

На острове была своя клиника, обслуживающая людей семьи Бай. Обычно Словес и остальные обращались туда с любой простудой или переломами после заданий.

— И найди еще нескольких профессиональных психологов.

В той больнице не было специалистов по психическим заболеваниям, а у Бай Яня было предчувствие, что в будущем они понадобятся куда чаще.

— Может, стоит вернуть ту женщину-бету? Кажется, она знает больше нашего.

Словес задал вопрос, ведь никто из них толком не понимал состояния Чэн Юя.

— Сначала выясни всё о ней досконально. Сейчас полно желающих свести счеты с жизнью, а на острове усиленная охрана. Нельзя допустить бреши в защите из-за Чэн Юя.

— Слушаюсь.

Бай Янь и Словес закончили обсуждение как раз в тот момент, когда машина остановилась у главных ворот поместья.

— Приехали.

Бай Янь слегка сжал руку Чэн Юя, показывая, что пора выходить. Увидев, что тот не собирается двигаться, он смиренно решил нести его дальше. Впрочем, он и не хотел, чтобы тот шел сам — боялся, что эти тонкие руки и ноги могут просто переломиться.

— Господин, всё подготовлено.

Сразу после того, как утром получили известие, для Чэн Юя приказали приготовить гостевую комнату и заодно убрать из дома все опасные предметы. Кто знает, когда маленькому существу снова придет в голову мысль о смерти.

Бай Янь занес его в подготовленную комнату. Огромные окна от пола до потолка наполняли

помещение светом, а за стеклом открывался вид на темно-зеленые воды озера. Перед помещением были высажены заросли розовых роз и желтых гибискусов, добавляя красок в глубокие тона озера. Комната была разделена на три зоны: гардеробную, спальню и зону отдыха. В интерьере преобладали теплые оттенки, бежевое постельное белье и диваны смягчали холодность белой мебели.

— Грязно. Нужно мыться, — Чэн Юй, чувствуя дискомфорт, заерзал, пытаясь спуститься на пол.

Во время недавнего взрыва поднялось много пыли. Он уже говорил об этом в самолете, но Бай Янь просил потерпеть до дома. Должно быть, это и есть дом того большого человека. Даже если нет, он больше не мог терпеть — ему нужно было в душ.

— Посиди здесь, я наберу тебе воды, — Бай Янь написал это на телефоне и показал Чэн Юю.

В Ичэне почти не было лета: максимальная температура достигала 23 градусов, а минимальная опускалась до -12, так что жары не было. Бай Янь оставил его на диване, а сам пошел в ванную набирать воду в ванну, рассчитанную на двоих. Наполнив ее, он подумал и велел принести эфирное масло с ароматом апельсина. Нежный запах мгновенно заполнил всю комнату.

— Апельсин.

Чэн Юй, который послушно сидел снаружи, почуял знакомый запах и не смог усидеть на месте. Он пошел на аромат. Бай Янь обернулся и увидел, как Чэн Юй прильнул к дверному проему, выглядя таким же блаженным, как медвежонок, нашедший мед. Апельсины — настоящий магнит для Чэн Юя, подумал Бай Янь и усмехнулся собственной мысли.

— Снимай одежду.

Забыв, что Чэн Юй не слышит, а телефон остался в другой комнате, Бай Янь не стал возвращаться, а сам принялся снимать с него тюремную робу. Глядя на лицо, Бай Янь знал, что кожа у парня светлая, но не ожидал, что под одеждой она будет казаться почти прозрачной в свете ламп.

Бай Янь нахмурился. Взгляд скользил по шее вниз: не то что лишнего жира, в расслабленном состоянии были видны грудная клетка и ребра. На сгибах локтей — густая сетка шрамов. Сколько же раз нужно было делать инъекции, чтобы остались такие следы? У Чэн Юя были красивые руки, с тонкими пальцами и нежно-розовыми суставами, но кончики пальцев портили всю красоту.

Чем дольше Бай Янь смотрел, тем сильнее хмурился. Он очень хотел знать, через что прошел этот малыш, но понимал, что сейчас тот не сможет дать ответ. И в то же время радовался, что Чэн Юй всё забыл.

Он продолжил осматривать тело, ища другие раны, и взгляд опустился ниже.

А306?

Заметив, что Бай Янь смотрит на его бедро, Чэн Юй прошептал:

— Имя. Мое.

В его глазах промелькнула радость. Он не забыл — ему сказали, что это его имя. Услышав ответ, Бай Янь нахмурился еще сильнее. Не помнит своего имени? Потеря памяти или что-то еще?

— Ты... имя? — Чэн Юй приложил палец к груди Бай Яня.

Он словно открыл новый мир: у него есть имя, и он хочет узнать имя этого большого человека. На этот раз Бай Янь не стал ничего говорить, а лишь взял руку Чэн Юя и начертил на ладони свое имя.

— Бай Янь, — по слогам произнес он.

Ему показалось, будто кто-то стучит у него в груди. С тех пор как он занял свое место, мало кто осмеливался называть его по имени, но он поклялся себе: это было самое приятное, что он слышал за свои тридцать один год.

— Плюх.

Звук воды вернул Бай Яня к реальности. Тело полностью погрузилось в воду, скрытое пеной, над поверхностью осталась только серебристая голова. Он протянул руку, вытащил серебристые пряди из воды и развязал резинку. Влажные волосы спутались, и Бай Янь терпеливо принялся расчесывать их гребнем. Странно, но Бай Янь никогда не был терпеливым человеком, однако с этим малышом у него словно был бесконечный запас терпения.

Расчесывая волосы, он заметил за правым ухом Чэн Юя небольшой участок оголенной кожи головы. Поняв, что это такое, Бай Янь невольно выпустил на волю жажду убийства.

— Как это вышло?

Бай Янь замедлил речь, спрашивая Чэн Юя. Он заметил, что если говорить медленно, тот может читать по губам.

— Волосы! Уродливо, — Чэн Юй вырвал прядь из рук Бай Яня, дернув так сильно, что пара

волосков оторвалась. Но он, казалось, не чувствовал боли, лишь пытался прикрыть это место волосами, намертво прижав ладонь.

Блеск в его красивых глазах погас, как отлив, и мгновенно сменился испугом. Бай Янь не ожидал такой реакции и растерялся, не зная, куда деть руки. Ему оставалось лишь обнять худощавые плечи и ритмично похлопать по спине, успокаивая тревогу.

Тонкий аромат от Бай Яня заставил Чэн Юя постепенно успокоиться. Это был запах древесины и влажной земли с легким оттенком дыма, чуть горьковатый, но приятный.

Бай Янь не рискнул оставлять его в воде слишком долго и через пять минут вытащил, смыв пену душем. Он вымыл его, но его собственная рубашка насквозь промокла, поэтому он просто снял ее, оставшись в черных брюках. Его мускулы были гармонично развиты — стандартная фигура перевернутого треугольника, широкие плечи и узкая талия, по которой стекали капли воды.

— Ссс, — Бай Янь судорожно вдохнул. — Кто тебя учил так делать?

Он отстранился, чувствуя, как горят уши — то ли от злости, то ли от смущения.

— Нельзя?

В ответ он получил лишь невинное недоумение на чистом лице. Бай Яня это рассмешило. Перед ним был маленький предок, которого он привез, чтобы лелеять, так что он мог сказать?

Вытерев волосы досуха и надев на него одежду, Бай Янь отправился в душ, не забыв перед уходом включить телевизор и прибавить отопление. Сам же господин Бай, полный сил и крови, теперь не мог позволить себе тепло — пришлось охлаждаться.

— Маленький Апельсин: Бай Янь~

— Господин Бай: А!

<http://bllate.org/book/22320/2337254>